

Гамбит Даниэля Месгиша

ГАСТРОЛИ

"Еще один сюрприз любви" Мариво, поставленный Даниэлем Месгишем в театре "Ля Метафор" (Франция) и показанный недавно в Москве, при всей своей изысканности и грациозности раскрывает двукую сущность "мариво-дажа". На сцене — черный бархат, бесконечная глубина, кажущаяся небытием. В пятнах света — кресло, театральная ложа и странная кукла в человеческий рост. Пол — шахматные клетки. Их едва касаются фигуры актеров, словно парящие в темноте. Расшитые камзолы, бархатные фижмы, пышные воланы манжет.

В тонкую комедийность вторгается непонятная тревога, легкомысленная необязательность соединяется с печальной мудростью. Смятение сквозит в мелодике языка, в взволнованной ритмике мизансцен. "...Я исследовал разные потайные уголки человеческого сердца, в которых может укрыться любовь, когда она боится быть обнаруженной. И каждая из моих комедий преследует выманить ее из этого укрытия". Эти слова Мариво — своеобразный эпиграф спектакля и обозначение его темы. Сердечные стремления героев старательно скрываются. Но искусная маскировка чувств ведет лишь к большему их разоблачению. В утонченный рисунок

спектакля вписаны потешное самолюбование Графа (Ги-Пьер Куло), занудство Гортензиуса (Фредерик Кюиф), ломкая, каллиграфическая красота Маркизы (Сара Месгиш), аристократизм Швалье (Кристоф Мальто), суета и живость Лизетты (Софи Карье), бурлески Любена (Уильям Месгиш).

Если начертить схему взаимоотношений персонажей, получится множество стрелок и линий, то пересекающихся, то параллельных. Так движутся фигуры на шахматной доске. Над партией размышляет громадная марионетка. Нити над ней кончаются под колосниками. Людям кажется, что они вольны играть друг другом, но кто кукла, а кто кукловод, и кто постоянно путает ниточки — никогда не узнать. На протяжении спектакля марионетка меняет облик, стареет, становится все безобразнее. Три возраста, символ быстротечного времени или уродливый и осмеянный расчет? Все кончилось торжеством любви, совсем не так, как представлял себе холерный манекен в самом начале.

Превосходство чувств над разумом показано с преувеличенной наглядностью. То и дело рассыпаются под ногами старинные ученые фолианты — сокровища педанта Гортензиуса. Зануда библиотекарь с его правильными сентенциями здесь лишний. Режиссер выводит его за скобки представления — переодевает из старинного камзола в строгий смокинг.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Фото В. ЛУПОВСКОГО

Сцена из спектакля